

ПРЕБЫВАНИЕ ЕПИСКОПА ЛЕОНТИЯ (БОНДАРЯ) НА НОВОСИБИРСКОЙ И БАРНАУЛЬСКОЙ КАФЕДРЕ В 1961–1963 ГГ.

Аннотация: Статья посвящена недолгому периоду служения епископа Леонтия (Бондара) (митрополит Оренбургский и Бузулукский – 1963–1999 гг.) на Новосибирской и Барнаульской кафедре в 1961–1963 годах. Владыка Леонтий нес свое служение в Новосибирске в условиях жесткого прессинга со стороны представителей советской власти, в первую очередь уполномоченных по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области Ф.Т. Воротилова и А.С. Николаева. Архипастырь принимал все меры по сохранению действующих на тот момент храмов Новосибирской епархии, но, к сожалению, два храма все же были закрыты. Что явилось ярким проявлением антирелигиозной политики конца 1950-х – начала 1960-х годов, которая осуществлялась в отношении Русской Церкви.

Ключевые слова: Оренбург, Новосибирск, Барнаул, митрополит Нестор (Анисимов), епископ Леонтий (Бондарь), епископ Донат (Щеголев), история Русской Православной Церкви, история России, хрущевские гонения.

Цитирование: Гуляев В.В., иерей. Пребывание епископа Леонтия (Бондара) на Новосибирской и Барнаульской кафедре в 1961–1963 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 1 (22). С. 84–93.

Сведения об авторе: Гуляев Виталий Владимирович, иерей – кандидат богословия, старший преподаватель кафедры богословия Новосибирской православной духовной семинарии (Россия, Новосибирск). E-mail: protopresviter@inbox.ru

Поступила в редакцию 22.02.2022

Принята к публикации 31.03.2022

В 1950–1960-е годы Русская Православная Церковь переживала новую волну гонений со стороны безбожной советской власти.

В эти годы Новосибирской кафедрой управляли пять архиереев, первый из которых митрополит Нестор (Анисимов) (1956–1958) – известный миссионер, незадолго до назначения в Новосибирск освобожденный из заключения.

Увольнение митрополита Нестора (Анисимова) от управления Новосибирской епархией в 1958 году совпало по времени с периодом хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. Вновь усилилась атеистическая пропаганда, началась кампания по закрытию храмов, по стране прокатилась волна отречений священнослужителей от православной веры и Церкви [9, с. 300]. За краткий период (с 1958 по 1964 год) на Новосибирской кафедре сменилось три архипастыря. Одним из управляющих Новосибирской епархией в этот период был епископ Леонтий (Бондарь), под его руководством епархия находилась ровно два года, с 5 мая 1961 до 14 мая 1963 года [7, с. 513].

Первый указ епископа Леонтия по Новосибирской епархии от 30 мая 1961 года «О запрете использовать огнестрельное оружие при охране церковных объектов» [4, л. 20] показывает, насколько резонансным событием было происшествие 14 апреля. Когда сторож Вознесенского кафедрального собора по неосторожности застрелил несовершеннолетнего подростка, проникшего ночью на территорию Вознесенского храма г. Новосибирска. Данное событие послужило причиной для перевода епископа Доната (Щеголева) в другую епархию, а впоследствии – отправления на покой. Местная пресса искажала факты в целях противодействия Церкви, поскольку резонанс, вызванный произошедшим, давал возможность для антирелигиозной пропаганды [2, л. 20].

В кратчайшие сроки был произведен показательный процесс, на котором в качестве свидетелей присутствовали: епископ Донат, настоятель собора протоиерей Иоанн Романюк и второй священник Владимир Миненков. Суд приговорил сторожа Георгия Бахтина, совершившего выстрел, к высшей мере наказания; второй сторож Дмитрий Игошкин был приговорен к семи годам

лагерей как соучастник (умер за два месяца до освобождения) [8, с. 108]. После судебного процесса 5 мая 1961 года владыка Донат был в срочном порядке переведен в Костромскую и Галичскую епархию, однако уже через два месяца, 5 июля, уволен на покой [5, с. 649].

Владыка Леонтий попытался полностью исключить возможность повторения трагической истории, и, хотя попытки проникновения в храм повторялись в будущем, они не приводили к смертельному исходу.

В день памяти преподобного Сергия Радонежского 18 июля 1961 года в Троице-Сергиевой Лавре состоялся архиерейский собор [10, с. 544], который под давлением советской власти принял непопулярное в церковных кругах решение о реформе приходского управления. Реформа заключалась в выводе духовенства из «двадцаток» и приходских советов, что лишало настоятелей возможности управлять жизнью приходов. Архиереи, заявившие о своем несогласии с приходской реформой, среди которых оказался бывший Новосибирский управляющий епископ Донат, под давлением Совета по делам церквей были уволены за штат [5, с. 650].

В 1962 году были созданы комиссии по контролю выполнения законодательства о культах, члены этих комиссий стали присутствовать на проповедях духовенства. В рамках этих комиссий в течение года уполномоченный Совета знакомил руководящих работников партийного аппарата и идеологических учреждений с деятельностью духовенства и сектантов.

Наряду с отрицательными моментами, комиссии выделяли и положительные стороны церковной проповеди. Так, комиссия отмечала, что владыка Леонтий в пасхальной проповеди 1962 года говорил: «Православная церковь с момента ее возникновения существует как церковь мира, а не войны, именно поэтому Иисус Христос въезжал в Иерусалим не на боевом коне, а на осле, осел символ мирной жизни людей» [3, л. 12], а позже выступал

со специальной проповедью «Христианство – религия мира» [3, л. 12]. Епископ Леонтий за 1962 год совершил в кафедральном соборе Новосибирска более 200 богослужений [3, л. 19].

Тем не менее, атеистическая пропаганда велась, и, как показала проверка уполномоченного Николаева, в Карасукском, Татарском, Куйбышевском и некоторых других районах в тематике атеистических лекций преобладали такие темы, как происхождение религии и веры во Христа, но «очень мало говорилось о приспособленческих приемах деятельности церковников и сектантов» [3, л. 19].

После закрытия в 1962 году Успенской церкви в Новосибирске образовалась небольшая группа решительно настроенных верующих, которую возглавила дочь бывшего настоятеля этой церкви А.Д. Ганьшер, работавшая врачом в санэпидстанции Дзержинского района. Она организовывала в Дзержинском и Центральном районах города сбор подписей за постройку нового храма взамен снесенного. На собранные среди верующих деньги на открытие новой церкви Ганьшер дважды посещала Патриархию в Москве [3, л. 18].

В конце 1963 года данная группа направила Патриарху картину с изображением снесенной церкви. Поведение Ганьшер обсуждалось на собрании медицинских работников района. О ней была помещена статья в газете «Вечерний Новосибирск». Однако старания активистки Анны Ганьшер так и не принесли ожидаемого результата [3, л. 17].

В 1963 году началось активное внедрение светских аналогов церковных таинств и обрядов. Так, в соответствии с указаниями, данными на июньском пленуме ЦК КПСС, уполномоченный Совета по Новосибирской области Александр Сергеевич Николаев выступил с предложением провести на кладбище день памяти погибших советских воинов в Обкоме комсомола Новосибирской области, очевидно, переняв опыт служения панихид по воинам, погибшим на поле боя, чтобы использовать

это мероприятие как средство патриотического воспитания молодежи [3, л. 8].

Работа по внедрению в быт трудящихся новых советских обрядов в городе Новосибирске особенно усилилась во второй половине 1963 года. Инициаторами выступили работники Первомайского ЗАГСа и руководители Дома культуры железнодорожников. В этом районе города еженедельно проводилась торжественная регистрация браков, также вводилась торжественная регистрация новорожденных.

Еженедельные торжественные регистрации браков начали проводиться также в Кировском, Октябрьском и Железнодорожном районах. В этих районах были открыты киоски по продаже цветов и сувениров, оборудованы банкетные залы с шампанским. Как правило, в совершении торжественных регистраций участвовали представители исполкомов, комитетов комсомола и профсоюзных организаций [3, л. 10].

Несмотря на все усилия епископа Леонтия, направленные на сохранение действующих храмов, в 1962 году в Новосибирской и Барнаульской епархии были закрыты два храма:

1. Успенская церковь Новосибирска, 1962 год [3, л. 20];
2. Покровский храм города Красноярска, 1962 год [1, л. 27].

В 1962 году градоначальники Новосибирска дали приказ на уничтожение Успенского храма. Развернулись протесты прихожан и всех верующих города Новосибирска, но они остались бесплодны. Для ликвидации храма безбожной власти понадобилась всего одна ночь, за это время они полностью разобрали деревянный храм и срыли окружающее его кладбище.

Благодаря предпринятым мерам, по благословию епископа Леонтия, удалось вывести из храма в Вознесенский собор все святыни и утварь. В частности, в собор была перевезена икона Божией Матери «Черниговская».

Священников из разрушенной Успенской церкви перевели в Вознесенский кафедральный собор. Таким образом, клир

собора пополнили бывший настоятель Успенской церкви протоиерей Димитрий Степанов, иерей Леонид Дугин и протодиакон Евфимий Белохвостиков, а также певчие и регент Геннадий Солодчин [6, с. 194].

Хрущевские гонения на Церковь имели для Новосибирской и Барнаульской епархии серьезные последствия: имелись случаи отречения духовенства от веры под давлением со стороны органов госбезопасности; количество храмов и молитвенных домов сократилось с 54 до 36 и оставалось неизменным до начала 1980-х годов [3, л. 21]. Отношения уполномоченного по делам религии Александра Сергеевича Николаева с епархиальными архиереями были сложными, что часто приводило к конфликтам, следствием которых была частая сменяемость архипастырей на Новосибирской кафедре. В мае 1963 года епископ Леонтий (Бондарь) был переведен на Оренбургскую и Бузулукскую кафедру, где прослужил более 30 лет до своей кончины в январе 1999 года.

После непродолжительного пребывания на Новосибирской кафедре архиепископа Кассиана (Ярославского) (1963–1964), в Новосибирск был назначен архиепископ Павел (Голышев) (1964–1972), который в годы Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления во Франции, помогал пленным воинам. При архиепископе Павле в Новосибирской епархии еще более обострились церковно-государственные отношения, так как при нем в храмы потянулась молодежь, при кафедральном соборе появилась неофициальная монашеская община, начала появляться духовная литература.

Библиографический список

Архивные источники

1. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 429. Статистические отчеты о зарегистрированных религиозных обществах, молитвенных

помещениях и служителях культов по состоянию на 1 января 1963 г. по ф. № 1 /сводный – по СССР, по союзным республикам, краям и областям / 1962. 127 л.

2. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Епископ Костромской и Галичский Донат (Щеголев Дмитрий Федорович). 27 февраля 1956 – 23 июня 1961. 29 л.

3. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1963 год. 89 л.

4. ЕАНМ. Ф. 1. Д. 7. Распоряжения по Новосибирской епархии. 1961–1963 годы. 120 л.

Научные статьи

5. Донат (Щеголев Дмитрий Федорович), архиепископ Калужский и Боровский // Православная энциклопедия. – Т. 15. – М., 2007. – С. 649–650.

6. Коновалов С.В., прот. История Успенской церкви города Новосибирска (1925–1962) // Богословский сборник Новосибирской Православной духовной семинарии. – Вып. 14. – 2020. – С. 180–195.

7. Леонтий (Бондарь Леонид Фаддеевич), митрополит Оренбургский и Бузулукский // Православная энциклопедия. – Т. 31. – М., 2015. – С. 513–514.

8. Патрин П., прот. Времен связующая нить... // Новосибирск. – 2006. – 420 с.

9. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды. – 4-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 461 с.

10. Цыпин В, прот. Архиерейский собор Русской Православной Церкви 18 Июля 1961 г. / прот. В. Цыпин, С.Л. Кравец // Православная энциклопедия. – Т. 3. – М., 2001. – С. 544–546.

BISHOP LEONTIUS (BONDAR) AT THE NOVOSIBIRSK AND BARNaul DIOCESES IN 1961–1963

Abstract: The article is devoted to the short period of service of Bishop Leontius (Bondar) (Metropolitan of Orenburg and Buzuluk 1963-1999) at the Novosibirsk and Barnaul dioceses in 1961-1963. Vladyka Leontius carried out his ministry in Novosibirsk under severe pressure from representatives of the Soviet government, primarily the Commissioners for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Novosibirsk Region, F.T. Vorotilov and A.S. Nikolaev. The archpastor took all measures to preserve the churches of the Novosibirsk diocese operating at that time, but, unfortunately, two churches were still closed. This was a vivid manifestation of the anti-religious policy of the late 1950s and early 1960s, which was carried out against the Russian Church.

Key words: Orenburg, Novosibirsk, Barnaul, Metropolitan Nestor (Anisimov), Bishop Leontius (Bondar), Bishop Donat (Shchegolev), history of the Russian Orthodox Church, history of Russia, Khrushchev persecution.

References

Archival sources

1. GARF. F. 6991. Op. 4. D. 429. Statisticheskie otchety o zaregistrirrovannyh religioznyh obshhestvah, molitvennyh pomeshenijah i sluzhiteljah kul'tov po sostojaniju na 1 janvarja 1963 g. po f. № 1 /svodnyj – po SSSR, po sojuznym respublikam, krajam i oblastjam/ 1962. 127 l [The State Archive of the Russian Federation. Foundation 6991. List 4. Document 429. Statistical reports on registered religious societies, prayer rooms and ministers of worship as of January 1, 1963 according to Federal Law No. 1 /consolidated – for the USSR, for the Union republics, territories and regions/ 1962. 127 l].

2. GARF. F. 6991. Op. 7. D. 38. Episkop Kostromskoj i Galichskij Donat (Shhegolev Dmitrij Fedorovich) 27 fevralja 1956 – 23 ijunja 1961. 29 l [The State Archive of the Russian Federation. Foundation 6991. List 7. Document 38. Bishop of Kostroma and Galich Donat (Shchegolev Dmitry Fedorovich) February 27, 1956 – June 23, 1961. 29 l].

3. GANO. F. R-1418. Op. 1. D. 76. Godovoj otchet o rabote up-olnomochennogo Soveta za 1963 god. 89 l [The State Archive of the Novosibirsk Region. Foundation R-1418. List 1. Document 76. Annual report on the work of the Authorized Council for 1963. 89 l].

4. EANM. F. 1. D. 7. Rasporjazhenija po Novosibirskoj eparhii 1961 – 1963 gody. 120 l [Diocesan Archive of the Novosibirsk Archdiocese. Foundation 1. Doc. 7. Orders for the Novosibirsk Diocese 1961 – 1963. 120 l].

Scientific articles

5. Donat (Shhegolev Dmitrij Fedorovich), arhiepiskop Kaluzhskij i Borovskij [Donat (Shchegolev Dmitry Fedorovich), Archbishop of Kaluga and Borovsky]. In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 15, Moscow, 2007, pp. 649–650.

6. Konovalov S. V., prot. Istorija Uspenskoj cerkvi goroda Novosibirska (1925–1962) [The history of the Assumption Church of Novosibirsk (1925–1962)]. In *Bogoslovskij sbornik Novosibirskoj Pravoslavnoj duhovnoj seminarii* [Theological collection of the Novosibirsk Orthodox Theological Seminary]. Vol. 14, 2020, pp. 180–195.

7. Leontij (Bondar' Leonid Faddeevich), mitropolit Orenburgskij i Buzulukskij [Leonty (Bondar Leonid Faddeevich), Metropolitan of Orenburg and Buzuluk]. In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 31, Moscow, 2015, pp. 513–514.

8. Patrין P., prot. Vremen svjazujushhaja nit'... [The connecting thread of times]. Novosibirsk, 2006, 420 p.

9. Cypin V., prot. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: sinodal'nyj i novejsnij periody [The History of the Russian Orthodox Church: Synodal and Modern periods]. Moscow, 2010, 461 p.

10. Сурин В, prot. Arhierejskij sobor Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 18 Ijulja 1961 g. [The Bishops' Council of the Russian Orthodox Church on July 18, 1961] . In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 3, Moscow, 2001, pp. 544–546.